

М. Б. Ворошилова
Екатеринбург, Россия

У РАЗБИТОГО КОРЫТА:
КУЛЬТУРНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ
О МИРОВОМ КРИЗИСЕ

Аннотация. В ситуации современного мирового кризиса в политическом дискурсе особое значение приобретает неформальная коммуникация, одним из самых эффективных орудий становится политическая карикатура, которая позволяет открыто и довольно точно выразить общественное, часто критическое мнение. В рамках настоящей статьи мы представляем результаты исследования функционирования прецедентного имени в современной русской политической карикатуре о мировом кризисе.

Ключевые слова: политическая коммуникация, неформальная политическая коммуникация, политическая карикатура, кризис, прецедентный феномен.

Сведения об авторе: Ворошилова Мария Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 285.
e-mail: shinkari@mail.ru.

Особую значимость в современных условиях мирового кризиса, обусловившего коренное преобразование социальных и культурных отношений, приобретает неформальная коммуникация, нацеленная не столько на передачу информации, сколько на выражение отношения к ней, и одной из самых востребованных форм коммуникации в политическом дискурсе справедливо становится карикатура.

Роль и значение политической карикатуры определяются в первую очередь наглядностью передаваемой информации: «визуальные средства в отличие от вербальных <...> позволяют человеку практически мгновенно воспринимать запrogramмированное воздействие <...>, причем это воздействие является и более глубоким, поскольку визуальные системы влияют не только на интеллект, но и на эмоционально-чувственный базис человека» [Розин 2006: 26].

«Действенным орудием» исследователя политической карикатуры как примера креолизованного текста оказывается когнитивный инструментарий, включающий понятия концептуальных метафор, прецедентных образов и символов, которые «не просто отражают существующее общественное сознание, но и предлагают некий выход из сложных ситуаций, настраивают на определенный тип поведения (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. П. Чудинов и др.)» [Шинкаренкова 2005: 5].

Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант 82 11-04-00327а — Политическая коммуникация: общие закономерности и национальная специфика).

© Ворошилова М. Б., 2011

AT THE BROKEN TROUGH:
CULTURAL PRECEDENT TEXT
IN POLITICAL CARICATURE
ON WORLD CRISIS

Abstract. In the course of world crisis, new significance in the political discourse is acquired by informal communication; political caricature becomes one of the most effective means as it allows to openly and clearly express public opinion, which is often critical. This article presents results of research into functioning of a precedent name in the contemporary Russian political caricature on world crisis.

Key words: political communication; informal political communication; political caricature; crisis; precedent phenomenon.

About the author: Voroshilova Maria Borisovna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

пр. Космонавтов, 26, к. 285.

Настоящая статья продолжает цикл работ, посвященных изучению современной русской политической карикатуры о мировом кризисе. Методом сплошной выборки нами было отобрано сто русских политических карикатур о мировом кризисе, представленных в Рунете.

На первом исследовательском этапе мы описали метафорическую базу анализируемых политических карикатур [подр. см. Ворошилова 2010а]. Было отмечено, что метафорический образ мирового кризиса в современной русской политической карикатуре основан на трех ключевых метафорических моделях, объединенных семантическими компонентами нестабильности, неизбежности и трагичности последствий:

- кризис — это падение (в том числе катастрофа);
- кризис — это качели;
- кризис — тяжелая болезнь, смерть.

Несмотря на то что в последние годы в мировой науке все активнее исследуется так называемый феномен прецедентности, к сожалению, анализу чаще подвергаются лишь вербальные единицы, вне зоны исследования остаются визуальные прецедентные феномены (ради справедливости мы должны отметить, что некоторые шаги в этом направлении уже сделаны [см., напр.: Мардиева 2007; Сметанина 2002; Ворошилова 2010б]).

В журнале «Политическая лингвистика» (выпуск 33'2010) нами были представлены результаты анализа функционирования прецедентного имени в современной политической карикатуре о мировом кризисе [подр. см. Ворошилова 2010б]. В качестве объекта исследования не случайно выбрано прецедентное имя. Во-первых, современные ученые (Д. Б. Гудков и В. В. Красных, Г. Г. Слышик, Е. А. Нахимова и др.) единодушно отмечают, что именно прецедентное имя составляет ядро современной теории прецедентности. Во-вторых, в ходе анализа политической карикатуры о мировом кризисе мы отметили, что наиболее частотными являются прецедентное имя и прецедентное высказывание (присутствующие в 73 % и 42 % примеров соответственно), но степень продуктивности прецедентного имени значительно выше, так как 94 % примеров прецедентных высказываний основаны на ставших уже знаменитыми фразах Алексея Леонидовича Кудрина о временной коррекции и дне кризиса. Справедливости ради отметим, что данные прецедентные высказывания тесно связаны с прецедентным именем, что и послужило еще одним аргументом суждения объекта исследования.

Итак, в центре внимания оказались как вербальные («лицо» узнается либо по имени, либо по некой «личной» фразе), так и визуальные прецедентные имена, для представления которых в карикатуре чаще используются средства коллажа или шаржа.

В ходе комплексного исследования нами было отмечено, что целостный образ можно воссоздать только при анализе соотношения вербального и визуального уровней, их корреляции, даже если отсылка к имени представлена только на одном из уровней. В анализируемых текстах политической карикатуры были описаны два ведущих типа корреляции: оппозитивная корреляция, нацеленная на создание комического эффекта как ядра карикатуры, и интерпретативная, при которой между содержанием вербального и невербального компонентов связь устанавливается не прямо, а на ассоциативной основе [подр. см.: Ворошилова 2007а].

Как дополнительный, но не менее частный и значимый, был охарактеризован поддерживающий тип корреляции, при котором один компонент выступает в роли некой подсказки, поскольку адресат должен владеть необходимым фоновыми знаниями для целостного «прочтения» текста карикатуры.

Также мы отметили, что в политической карикатуре спецификой реализации прецедентного имени становится его метафорическая основа: автор в рамках единого визуального образа должен представить как реальное политическое лицо, так и оценку его деятельности, и главным инструментом в данном случае становится именно концептуальная метафора, нередко основанная на том или ином прецедентном феномене.

На настоящем этапе исследования мы, опираясь на классификацию прецедентных феноменов российской политической карикатуры о мировом кризисе по сферам-источникам, проведем комплексный анализ культурного прецедентного текста.

Традиционно современные исследователи выделяют два основных подхода к классификациям источников прецедентных феноменов:

– узкий, в основу которого положены роды, виды и жанры словесности;

– широкий (семиотический), при котором прецедентный феномен рассматривается как прецедентный культурный знак, хранящий фоновые знания, связанные с прошлым культурным опытом в его различных формах [Кушнерук 2006: 63].

Опираясь на широкий (семиотический) подход, в анализируемом дискурсе мы выделили две ведущие сферы-источники: политическую и культурную.

Культурный прецедентный текст, в свою очередь, представлен двумя родовидовыми классами, основанными на следующих источниковых сферах:

1. Устное народное творчество:

1.1) сказка;

1.2) отдельные фольклорные образы, функционирующие в современном языковом сознании как самостоятельные национально-культурные символы (например, Дед Мороз, Смерть с косой и т. д.).

2. Художественные произведения:

2.1) литература (авторская сказка, басня);
2.2) кинематограф и мультипликация;
2.3) живопись.

Значимость для современного языкового сознания таких источников прецедентных текстов, как художественная литература, мифы, предания, различные виды устной народной словесности и т. д., была отмечена еще Ю. Н. Караповым [Карапов 1987: 216—217], значимость данных источников подтвердилась и в анализируемом дискурсе. Отметим лишь, что все примеры прецедентного текста «известны», не имеют культурных или возрастных ограничений и «входят в школьную программу», что является отличительной чертой политической карикатуры, так как ее аудитория максимально «широкая», и единственным орудием могут быть только известные всем образы.

Наиболее частотным в политической карикатуре о мировом кризисе является сказочный прецедентный текст. Авторы легко вписывают в современную реальность волшебные предметы:

– разбитое корыто, у которого сидит все наше правительство;

– огромное золотое яйцо ипотеки, которое даже Курочка Ряба не может разбить;

– банк на куриных ножках — «сегодня он к вам передом, а завтра — задом».

К сожалению, в отличие от сказки, в современной политической карикатуре нет даже на-

мека на победу добра: правительство вновь и вновь оказывается у разбитого корыта, золотое яйцо ипотеки оказалось не только недоступным, но и опасным, угрожающим раздавить весь мир. Апогеем сказочного прецедентного текста становится камень у трех дорог с надписью «нигде ничего нет».

Процветают в кризисных условиях лишь сказочные злодеи: Баба Яга на ступе марки «Мерседес», волк-начальник, пожирающий сокращенный персонал, или дракон, который проглотил богатырей — антикризисные меры — и даже не подавился.

Отметим также, что только в одном контексте авторы используют сочетание культурного и политического прецедентных феноменов: у сказочного корыта сидят то Медведев с Путиным, то Алексей Кудрин, только золотой рыбки так и не видно, никто из авторов не решился ответить на вопрос, а кем же/чем же должна стать золотая рыбка.

Отметим, что практически во всех анализируемых примерах используется интерпретативная корреляция: между содержанием вербального и невербального компонентов связь устанавливается не прямо, а на ассоциативной основе. Реже применяется поддерживающая корреляция.

Помимо сказочных образов, карикатуристы часто обращаются и к таким национально-культурным образам-символам, как Дед Мороз и Смерть. Образ смерти становится вторым лицом кризиса: кризис убивает все наши надежды, мечты, устремления, а в конце концов убивает и нас.

Образ Деда Мороза был актуализирован самим временем создания карикатур — Новый 2010 год. Только на сей раз Дед Мороз не принес нам подарки: часто он изображается в разорванной шубе и с пустым мешком, а нередко — и со шляпой в руках.

В данной группе текстов используется поддерживающая корреляция: вербальный компонент сведен к минимуму и лишь ставит главный акцент (актуализируя контекст) и указывает нам верный путь прочтения текста.

Частотность прецедентных феноменов с источниковой сферой «художественные произведения» значительно ниже, мы посчитали уместным представить анализ только наиболее продуктивных и актуальных в анализируемом

дискурсе, используемых не одним автором и повторяющихся как минимум в трех примерах.

В классе «Литература» нами были отмечены три наиболее «востребованных» произведения: сказка «Буратино» и басни «Ворона и лисица», «Слон и моська». Обращение к детской сказке о деревянном мальчике было предсказуемо: в русском национальном сознании, наверное, это единственная сказка «об обманутом вкладчике». Итак, Буратино — это обманутый вкладчик, Полье Чудес в Стране Дураков — банк, а лиса и кот Базилио — то инфляция, то ипотеки или кредит, а то и сам кризис.

Не менее предсказуемо и обращение к образу обманутой вороньи. Отметим лишь, что образ вороньи нередко дополнен отсылками к Алексею Леонидовичу Кудрину (квадратные очки, слова «ничего — дальше будет легче»).

Образ же крыловского невозмутимого слона приобретает в анализируемом дискурсе агрессивную семантику: слон-кризис не только не замечает антикризисные меры, мешающиеся у него под ногами, но и разрушает все на своем пути.

Пограничное положение занимают примеры обращения к прецедентному образу Чебурашки: мы их отнесли к классу прецедентных феноменов со сферой-источником «Кинематограф и мультипликация», так как авторы используют именно визуальный образ героя, не ссылаются на тексты произведений Э. Успенского. Любимый всеми с детства несуразный Чебурашка предстает в очередной раз обманутой жертвой банкира-Шапокляк.

Второй продуктивный пример прецедентного текста с источниковой сферой «Кинематограф» — фраза, ставшая крылатой, из знаменитого фильма «Терминатор» «I'll be back» (Я вернусь) — был актуализирован другим прецедентным высказыванием, о второй волне кризиса, принадлежащим А. Кудрину, что и обусловило частотность использования фразы.

В классе «Живопись» нам был отмечен только один продуктивный источник — картина Ф. П. Решетникова «Опять двойка». Данный прецедентный текст был актуализирован по нескольким причинам: во-первых, это одно из «программных» произведений, известное со школьной скамьи; во-вторых, образ нынешнего президента нередко в современном дискурсе основан на метафоре школьника, ученика. Характерно, что во всех примерах данной группы верbalный компонент сведен «к нулю»: указывается только автор и, иногда, название («Опять двойка»), выполняющее поддерживающую функцию, функцию подсказки, актуализирующей прецедентный текст. При этом во всех примерах происходит совмещение, взаимное наложение культурного и политического прецедентного текста: расстроенная мать всегда предстает в облике В. В. Путина (этим в очередной раз подчеркивается его особое место в современной России), а вот двойку приносит то Д. А. Медведев, то А. Л. Кудрин.

Итак, в ходе исследования нами было отмечено, что в политической карикатуре при обращении к визуальному культурному прецедентному тексту чаще используется поддерживающая корреляция: верbalный компонент отходит на второй план и выступает лишь в роли подсказки, указателя, что может быть объяснено богатым семантическим наполнением визуального компонента.

ЛИТЕРАТУРА

Будаев Э. В. Политическая метафора в невербальных семиотических системах // Политическая лингвистика. 2006. № 18. С. 57—66.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. «Метафоры, которыми мы живем»: преобразования прецедентного названия // Политическая лингвистика. 2007. № 22. С. 99—105.

Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика: сб. науч. тр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006. Вып. 20. С. 180—190.

Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика: сб. науч. тр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2007а. Вып. (1) 21. С. 75—80.

Ворошилова М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика: сб. науч. тр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2007б. Вып. (3) 23. С. 73—78.

Ворошилова М. Б. Политическая карикатура как креолизованный текст // Русский язык: человек, культура, коммуникация: сборник научных трудов / УГТУ-УПИ. — Екатеринбург, 2008. С. 256—263.

Ворошилова М. Б. Кризис сквозь смех: метафорический образ мирового кризиса в русской политической карикатуре // Политическая лингвистика. 2010а. Вып. (1) 31. С. 90—95.

Ворошилова М. Б. Алексей Леонидович! Нащупали дно?: Прецедентное имя в политической карикатуре о мировом кризисе // Политическая лингвистика. 2010б. Вып. (3) 33. С. 61—63.

Кушнерук С. Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20: сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. — Екатеринбург, 2006.

Мардиева Л. А. Прецедентные визуальные феномены в газетно-журнальных текстах // Вестник ТГГПУ. 2007. № 1 (8). URL: http://vestnik.tggpu.ru/subdmn/vestnik/system/files/62-67_8.pdf (дата обращения: 28.12.2009).

Нахимова Е. А. Имя собственное в политической коммуникации: метафорическая аналогия и концептуальная интеграция // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 4. С. 30—34.

Нахимова Е. А. Методика описания прецедентных имен // Политическая лингвистика. 2008. № 25. С. 88—93.

Полякова И. С. Роль прецедентного имени в формировании эзотеричности политического текста (на материале выступлений Кондолизы Райс) // Политическая лингвистика. 2010. № 1. С. 126—130.

Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и воспринимает мир. — М., 2006.

Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX в. — СПб, 2002.

Шинкаренкова М. Б. Метафорическое моделирование художественного мира в дискурсе русской рок-поэзии: дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2005.

Статью рекомендуют к публикации член редколлегии Э. В. Будаев и доцент Е. А. Нахимова